

УДК 94 (470.67)

ТЕМИР-ХАН-ШУРА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ОТ ВОЕННОГО УКРЕПЛЕНИЯ ДО АДМИНИСТРАТИВНОГО ЦЕНТРА ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

М. И. Абдулаева, Э. М. Далгат, А. Г. Мансурова

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Статья посвящена истории возникновения и становления одного из главных городов Дагестанской области, его социальному и национальному составу, численности и занятиям населения в XIX – начале XX века.

The article is devoted to the history of foundation and development of one of the main cities of Daghestan region, its social and national structure, population, employment in the XIX – the early XX century.

Ключевые слова: Темир-Хан-Шура; военное укрепление; сословия; торговля; социальный состав.

Keywords: Temir-khan-Shura city; military institution; estate; trading; social structure.

Военно-политический аспект деятельности России в Дагестане в первой половине XIX в. в качестве важной составляющей включал в себя строительство крепостей как опорных пунктов и плацдармов для предстоящих наступлений. Как правило, они располагались в стратегически выгодных местах, на пересечении двух дорог, связывавших горы с плоскостью. В 1832 г. «в центре шамхальских владений, на соединении нескольких главнейших выходов из нагорного Дагестана на месте небольшой кумыкской деревни заложили укрепление Темир-Хан-Шура [1]. Строительство фортификационных сооружений было поручено полковнику Клюки-фон-Клюгенау, командовавшему отрядом в Северном Дагестане. Как опытный военный он не мог не оценить выгодное геостратегическое положение данной местности, которая служила вратами в горы.

Первоначально в укреплении Темир-Хан-Шура расположились две роты Куринского полка. В 1834 г. сюда прибывает один из старейших и прославленных полков русской армии – Апшеронский пехотный полк, основанный в 1700 г.

Сосланный на Кавказ за участие в тайном обществе студент МГУ Яков Костенецкий, зачисленный солдатом в Куринский полк, в 1837 г. сообщает, что «местоположение Темир-Хан-Шуры превосходно и в военном и в живописном отношении. Она расположена на высоком бугре, выдавшемся среди ровной долины, который с одной стороны голым перпендикулярным утесом спускается к текущей мимо его из гор небольшой речке Узени, а прочими сторонами скатывается постепенно в долину. На вершине этого бугра, высоко воздавшегося голою скалою, устроена батарея, повелевавшая всею окрестностью, а пониже вокруг нее устроено укрепление» [2].

Через два года после основания военного городка местные жители были выселены в Халим-бек-аул и вместо «полуразрушившихся саклей шамхальского аула» было «построено укрепление, отнесенное каменной стеной» [1].

Темир-Хан-Шура стала штаб-квартирой Апшеронского полка, здесь также пребывал командующий войсками в Северном Дагестане. Укрепление постепенно расширялось. Как писал Е.И. Козубский, «вскоре после того прибытия значительного числа семейных солдат и стечения людей торгового сословия заставило раздвинуть пространство под поселение пристройкой с южной стороны форштадта, в котором тотчас появились домики семейных офицеров и солдат – турлучные и из сырого кирпича с плоскими земляными крышами» [3].

Благодаря стараниям Клюки фон-Клюгенау «кавказские воины, лишенные всяких общественных удовольствий», в свободное от военных занятий время все же имели некоторые светские развлечения: «там были и собрания и балы, и вист, и бильярд, и даже театр» [2].

В 1842 г. в Темир-Хан-Шуре было открыто почтовое отделение. Кроме Апшеронского полка здесь разместились резервная и вторая батарея 19-й артиллерийской бригады, полковой штаб Донского казачьего полка и некоторые другие части. Пребывание воинских частей, а также строительство различных торговых лавок и

других частных сооружений оживили повседневную жизнь населения Темир-Хан-Шуры. Уже к концу 40-х гг. XIX в. разросшееся поселение, в котором военное сословие перестает быть доминирующим, «сделалось административным центром обширного края» [4]. Были построены русская и армянская церковь, несколько духанов, а для общественных гуляний разбит сад с аллеями.

Все значимые события Кавказской войны не могли не затронуть Темир-Хан-Шуру. В 1843 г. она пережила 41-дневную осаду войсками Шамиля, в 1845 г. сюда прибывает наместник Кавказский граф М. Воронцов, «давший новый толчок преуспеянию ее своими административными распоряжениями» [5].

В 1847 г. командующим войсками в Дагестане назначается генерал-лейтенант князь Аргутинский-Долгорукий. С этого времени Темир-Хан-Шура становится центром как военного, так и гражданского управления Дагестана.

В 1850 г. в Темир-Хан-Шуре был построен католический костел. Однако этот год в истории города был ознаменован другим событием, а именно посещением императора Александра II. «После этого счастливого события, – пишет И.С. Костемеревский, – Темир-Хан-Шура быстро начала ... принимать вид благоустроенного города» [5].

В последующие несколько лет город вновь был расширен и благоустроен. Появились уличные фонари и каменные мостовые, общественные фонтаны. И при том, что война еще продолжалась, в городе начинают строить каменные дома, архитектурные особенности которых обращают на себя внимание, как, например, дом командующего войсками в Прикаспийском крае и некоторые другие. В 1854 г. был заложен фундамент Андреевского военного собора. Историкограф Апшеронского полка Л. Богуславский подчеркивает, что церковь была построена на средства полка и силами нижних чинов, когда же штаб-квартира полка была перенесена в урочище Ишкарты, то «вполне оконченную церковь» передали пришедшему в Шуру линейному батальону. Однако после возвращения апшеронцев в Темир-Хан-Шуру городская администрация и часть православных горожан «предъявили какие-то фиктивные права на церковь». Спор удалась разрешить в пользу военных благодаря вмешательству командующего войсками на Кавказе князя Дондукова-Корсакова [6].

В 1866 г. Темир-Хан-Шура была возведена в степень города, однако колорит бывшего военного укрепления сохранился на долгие десятилетия.

Центром светской жизни в Темир-Хан-Шуре в 50-60-е годы XIX в. стала резиденция командира Дагестанского конно-иррегулярного полка князя И.Р. Багратиона, где устраивались вечера и ставились любительские спектакли [7].

Интеллигентное общество, по признанию А.П. Зиссермана, составляли члены штаба командующего войсками, офицеры Апшеронского полка, несколько инженеров и артиллеристов да значительный медицинский персонал. Массу же – люди Апшеронского полка и других команд, женатые и остальные солдаты [8].

Молодой город Темир-Хан-Шура динамично развивался, увеличивалось его население. Если в 1886 г. в городе проживало 2 579 человек постоянного населения [9], то к 1913 г. количество горожан достигло 20 836 человек [9], т.е. увеличилось более чем в 9 раз. Для сравнения – население Дербента за этот период выросло только в 3 раза. Это объясняется тем, что молодые города Темир-Хан-Шура и Петровск имели налоговые льготы и были привлекательны для переселенцев из других регионов России. Население этих городов росло не столько в результате естественного прироста, сколько за счет людей, прибывших из губерний европейской части России, Кавказа, Привислинских губерний [9].

Если ко времени обретения Темир-Хан-Шурой статуса города его жителями были в основном русские, то позже сюда стали поселяться армяне, евреи, персидско-поданные. К концу XIX в. здесь стали обосновываться дагестанцы, в основном кумыки из близлежащих селений.

По мнению М.-Р.А. Ибрагимова, города в дореволюционном Дагестане вырастали как иноэтнические вкрапления на территории расселения дагестанских народов [10].

Об этническом составе населения Темир-Хан-Шуры в 60-е годы XIX в. Е.И. Козубский дал следующие сведения: русских – 3 536 человек, вместе с войсками, персов – 432, поляков – 362, евреев – 406, армян – 353, грузин – 194, немцев – 37. Мусульман: закавказских – 134, Дагестанской области – 123, турецких –

12 человек [4, с. 45]. Как видно из приведенных Е.И. Козубским данных, русские составляли 63% населения Темир-Хан-Шуры. Относительно большое количество поляков в городе Булач Гаджиев объясняет тем, что «во время Кавказской войны через Темир-Хан-Шуру прошло много сосланных солдат-поляков. В Темир-Хан-Шуре проживало много польских семей» [11]. Закавказские мусульмане, указанные у Е.И. Козубского, по всей видимости, были азербайджанцами, или, как их называли в документах, – закавказскими татарами.

В молодых городах Дагестанской области – в Темир-Хан-Шуре и Петровске социальная структура, в отличие от Дербента, была еще не развитой, находилась в стадии формирования. Основное население этих городов составляли русские военные. Затем появилось купечество, мещане и другие сословия. Уже к концу XIX – началу XX в. в городах Дагестана, в том числе в Темир-Хан-Шуре, имелись все сословия царской России: дворяне, потомственные и личные, высшее мусульманское сословие – ханы, князья, беки, чанки и духовенство: православные, армяно-григорианское, мусульманское, еврейское. Городские сословия были представлены потомственными и личными почетными гражданами, купцами и мещанами. Сельское сословие в Темир-Хан-Шуре составляли государственные крестьяне. Определенное место в социальной структуре города составляли иностранные подданные.

Рассмотрим, как менялась социальная структура Темир-Хан-Шуры в конце XIX – начале XX в. [12].

Социальная структура Темир-Хан-Шуры в 1896–1913 гг.*

Наименование сословий	1896 г.	1899 г.	1902 г.	1906 г.	1908 г.	1911 г.	1913 г.
I. Дворян:							
1) потомственных	149	194	178	174	221	207	213
2) личных	459	462	472	476	575	354	364
3) беков	–	65	111	131	47	64	100
4) чанков	–	89	94	66	16	80	102
II. Духовенства							
Православного бел.	11	14	12	9	2	4	7
Армяно-григоринского	4	8	7	3	1	3	3
Римско-католического	1	1	1	1	1	1	1
Магомед-суннитского	4	–	13	15	21	2	6
шиит-ского	7	–	7	8	11	9	5
Еврейско-шиитского	13	13	16	13	12	24	33
III. Городских сословий							
1) потомственных почетных граждан	7	33	81	114	71	68	75
2) личных почетных граждан	62	124	195	143	88	88	132
3) купцов	258	332	363	435	467	275	219
4) мещан	1 485	2 678	3 414	4 295	3 948	4 918	5 183
IV. Сельских сословий							
Крестьян государственных и других наименований	1 510	1 522	1 257	1 656	2 623	2 842	9 864
Крестьян помещичьих	–	–	–	–	–	–	–
V. Военных сословий							
Регулярных войск	2 395	2 427	2 610	2 615	2 854	2 920	3 914
Иррегулярных войск	–	–	–	–	–	–	–
Запасных нижних чинов	221	310	–	–	–	–	–
Бессрочно отпусковых	–	–	–	–	–	–	–
Отпусковых нижних чинов, солдатских жен и детей	528	551	–	–	–	–	–
VI. Иностранных подданных							
	394	252	334	531	573	878	614
Итого	7 508	9 089	9 165	10 688	11 531	13 787	20 838

* В Обзоре сведения дифференцируются по полу, мы их суммировали. – Авт.

Из таблицы видно, что основным городским населением являлось мещанство. Значительную часть населения Темир-Хан-Шуры составляли государственные крестьяне. Городское население росло в основном за счет мещан и крестьян.

Особенностью Темир-Хан-Шуры, в отличие от Дербента и Петровска, было увеличение числа военных, поскольку здесь были расквартированы Дагестанские конные полки и другие воинские части.

В Темир-Хан-Шуру постепенно перебирались из своих родовых селений представители феодального сословия. Первым в 1861 г. в Темир-Хан-Шуру переехал последний шамхал Тарковский, покинув свою резиденцию в Кафыр-Кумухе [4, с. 46]. За ним потянулись представители других аристократических родов – Казаналиповы, Уцмиевы, Мехтулинские [13]. Таблица показывает увеличение числа представителей феодального сословия в Темир-Хан-Шуре.

В городе постепенно складывалась новая социальная прослойка – буржуазия, формировавшаяся из представителей разных сословий [20].

Темир-Хан-Шура стала торгово-ремесленным центром, соединявшим нагорный Дагестан с плоскостным и с внешними рынками, через ее территорию проходили важнейшие дороги Дагестана. В «укрепление стали прибывать торговцы, особенно армяне, кизлярские и тифлиссские. А несколько русских «из астраханского торгового сословия купцы Голиков, Азаров, Долгополов, братья Юдины положили первое основание торговле в зарождавшейся Шуре» [1, с. 292]. Площадь, «занимаемая ныне армянской церковью и фонтаном, первая начала обстраиваться духанами и лавками. На ней же устраивались и первые базары» [4].

Характеризуя торговлю в 60-х годах XIX в. в Темир-Хан-Шуре, современник отмечал: «Торговля розничная: ежегодно сбываются товары более чем на 300 тыс. руб.» [1, с. 270]. Базары бывали по воскресным дням, когда «Шура принимает праздничный характер. Базарная площадь покрывается русскими и татарами (горцы) разных обществ. Здесь продают скот, лошадей, оружие, тулупы, овчины, полушубки, сукно; ряд сидящих татар... продают дешевый табак и деревянные трубки; пониже сидящие татарки... продают молоко, яйца, масло, сыр, кур» [14]. «Говор, крик, стук делают городской базар шумнее берега Каспийского моря», – так образно характеризовал современник атмосферу, царившую на этих торжищах [15].

В 70-е годы XIX в. в Темир-Хан-Шуре имелось торговых заведений: магазинов – 6, лавок – 136, духанов – 36, трактиров – 3, харчевен – 6, ренсковых погребов – 3, чайных – 3, кондитерских – 1, складов для оптовой продажи крепких напитков – 5 [16].

В источниках отмечалось, что «в Шуру на продажу доставлялись из близлежащих сел только местная пшеница, мука и ячмень в количестве, необходимом для жителей города и 81-го пехотного Апшеронского полка» [17]. В 1890 г. на рынки Шуры было привезено и реализовано муки пшеничной и кукурузной 4 447 пуд., ячменя 2 000 пуд., овса 2 780 пуд., пшеницы 705 пуд., кукурузы 470 пуд. [4, с. 11].

В 1903 г. в Шуре были выданы сословные купеческие свидетельства первой гильдии – 1 и второй гильдии 34 на сумму 730 руб. [18]. Торговали мануфактурными, галантерейными, бакалейными и другими товарами. Ассортимент торговли был разнообразным. По сообщению источника, «горцы покупают на Темир-Хан-Шуринском и Дербентском базарах русские серпы. Местные жители охотно покупали косу русскую» [19], т.е. изделие фабрично-заводской промышленности.

В исследуемое время в Темир-Хан-Шуре сложилась прослойка предпринимателей из числа дагестанцев, имевших свои собственные заводы, мастерские, магазины [20].

Производство пива, налаженное с 1846 г., в Темир-Хан-Шуре приобретает промышленный характер. В городе функционировало несколько пивных заводов. В 1891 г. на пивзаводе, принадлежавшем жителю Берлина Франзеку, было изготовлено 130 бочек пива на сумму 7 280 руб., для чего было употреблено 16 пудов хмеля, 2 500 пудов ячменя [20, с. 90]. На пивзаводе, принадлежавшем Кеснеру, в 1902 г. было изготовлено 10 000 ведер пива. Сбыт производился в основном в Темир-Хан-Шуре. К концу XIX в. в городе функционировали десятки пивных лавок.

Темир-Хан-Шура была центром консервной промышленности области. В начале XX в. в городе функционировало несколько фруктово-консервных заводов, специализи-

ровавшихся на изготовлении плодовых и овощных консервов [20, с. 107]. Предприниматель М.-А. Курахмаев первым открыл небольшой консервный завод, а в центре города имел несколько магазинов. Заказы на продукцию «поступали из России, большим спросом пользовалась продукция этого завода и за рубежом» [21]. На консервном заводе Х. Гаджиева в 1902 г. работало 30 человек, ими было приготовлено из персиков и черешни более 1 200 пудов консервов на 9 тыс. руб. и 8 тыс. пудов пюре из абрикосов, кизила на 35 тыс. руб. Выпущено в 1902 г. продукции на 100 тыс. руб. [20, с. 105]. Хизри Гаджиев для сбыта продукции открыл в Шуре два магазина. Между его магазинами и консервными заводами была проведена телефонная связь. Успешно функционировал завод, принадлежавший ростовчанину Мусенко, проданный затем купцу И. Алибекову.

В 1911 г. в городе насчитывалось 22 консервных предприятия, где трудилось 200 рабочих на них. Изготовлено было фруктов консервов 67 300 пуд., 3 968 пуд. пюре из абрикосов, кураги, томатов [22]. Общее количество консервов и пюре, ежегодно вывозимое из Шуры, достигало 707 000 пудов [22].

В 1897 г. в Темир-Хан-Шуре насчитывалось 8 фабрично-заводских заведений производительностью в 10 700 руб. [23].

В городе функционировало три механизированных завода, производивших жестяные банки и этикетки [24].

В Шуре были открыты четыре кинжальных мастерских, сравнительно крупный завод им. М. Дахадаева, на котором производилось холодное оружие, а на «кинжальном заводе, принадлежавшем М. Мавраеву, ковалось оружие для «Дикой дивизии» [25].

Успешно функционировала принадлежавшая М. Мавраеву типография, оснащенная новейшими немецкими станками, в ней работали 18 переводчиков и самые известные переписчики. Работал на этой типографии и художник Халилбек Мусаясул, Книги издавались на 5-7 языках. «Мавраев М. – первый издатель, кто издавал книги на языках народов Дагестана» [25].

Темирханшуринцы занимались и сельским хозяйством, в основном земледелием. Ведущее место занимало выращивание зерновых культур. Получили развитие новые культуры, такие как гречиха, картофель [23]. В городе и его окрестностях выращивали фрукты, различные овощи. Огородничеством занимались в основном персы.

Развито было и овцеводство, о чем в источнике сообщается: «Жители занимаются в больших размерах овцеводством» [26]. «Баранта круглый год имеет подножный корм, а скотоводство составляло главную основу к поддержанию экономического благосостояния населения» [27].

В Шуре продажа продукции животноводства увеличилась с 227 тыс. руб. в 1902 г. до 600 тыс. руб. в 1914 г. [28], т.е. более чем в 2.5 раза. Этот рост происходил главным образом за счет продукции овцеводства.

В начале XX в. убой скота приобрел промышленные масштабы. В 1908 г. на скотобойнях Темир-Хан-Шуры было забито на мясо 4 520 голов крупного рогатого скота, в то время как во всей Дагестанской области было забито 16 906 голов [29] крупного рогатого скота. В 1905 г. в Темир-Хан-Шуре было продано – 11 545 пуд. мяса и 3 945 невыделанных кож [30].

Развитие скотоводства и наличие местных растительных материалов для выделки кожи способствовало созданию в городе небольших кожевенных предприятий [31].

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. Темир-Хан-Шура стала важнейшим торговым и промышленным центром. Город развивался, росло его население, менялись его этнический состав и социальная структура.

ПРИМЕЧАНИЯ И ЛИТЕРАТУРА

1. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 263.
2. Костенецкий Я. Записки об аварской экспедиции на Кавказе 1837 года. СПб., 1851. С. 9, 18.
3. Козубский Е.И. Дагестанский сборник. Вып. II. Темир-Хан-Шура, 1904. С. 141.
4. Козубский Е.И. Очерки истории города Темир-Хан-Шуры // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XIX. Тифлис, 1894. С. 11, 19, 27, 45, 46.
5. И.С. Костемеровский (1813-1891 гг.) – представитель русской интеллигенции в Дагестане. Махачкала, 2000. С. 29, 30.
6. Богуславский Л. История Апшеронского полка 1700-1892. Т. II. СПб., 1892. С. 551.

7. Абдулаева М.И. Военное сословие в городах Дагестанской области (вторая половина XIX – начало XX вв. // Северокавказский город в региональном историческом процессе: материалы междунар. науч. конф. Махачкала, 2012. С. 172.
8. Зиссерман А.П. 25 лет на Кавказе (1842–1867) ч. 1–2. СПб., 1879.
9. Далгат Э.М. Социальная структура городов Дагестанской области во второй половине XIX – в нач. XX в. // Вестн. ИИАЭ. 2010. № 3(23). С. 59.
10. Ибрагимов М.–Р.А. К истории формирования русского населения Дагестана (вторая половина XVI – начало XX в.) // Сов. этнография. 1978. № 2. С. 90.
11. Гаджиев Б.И. Темир-Хан-Шура. Махачкала, 1992. С. 14.
12. Таблица составлена на основании данных Обзоров Дагестанской области за 1896–1913 гг.
13. Далгат А.М. В огне революции. Махачкала, 1960. С. 90.
14. Русский инвалид. 1857. № 182.
15. Куприянова Л.В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX. М., 1981. С. 32.
16. Далгат Э.М. Хозяйственные занятия городского населения Дагестана во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестн. ИИАЭ. 2010. № 1(21). С. 30.
17. ЦГАРД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 70. Л. 226–227.
18. Там же. Ф. 23. Оп. 1. Д. 2. Л. 63.
19. Омаров А. Как живут лаки // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. IV. Тифлис, 1870. С. 2–3.
20. Мансурова А.Г. Промышленность Дагестана во второй половине XIX – начале XX вв. Махачкала, 2006. С. 138.
21. Губаханова Р.А. Из истории становления буржуазии в Дагестане во второй половине XIX – начале XX вв. Махачкала, 2003. С. 80.
22. ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 69. Л. 24.
23. Обзоры Дагестанской области за 1897. С. 46.
24. Ольмесов А.Ш. Органы власти России в Дагестане и развитие промышленности в начале XX в. Махачкала, 2001. С. 36.
25. Магомедова З. Невовращенцы // Новое дело. 1999. 30 апр. № 18. 30 апреля, 1999.
26. ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 105. Л. 39.
27. Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 21а. Л. 25.
28. Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., 1965. С. 45.
29. ЦГА РД Ф. 21. Оп. 3. Д. 70. Л. 226–227.
30. Обзоры Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1906.
31. ЦГА РД Ф. 22. Оп. 1. Д. 11. Л. 5.

Поступила в редакцию 24.11.2012 г.
Принята к печати 21.03.2013 г.